

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра гражданского права
Направление подготовки 40.03.01 – Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И. о. зав. кафедрой

Т. А. Зайцева
« 14 » июня 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Институт лишения родительских прав в системе российского права:
особенности регулирования, отличия от других мер ответственности родителей

Исполнитель
студент группы 021-об1

А. М. Нестерчук
14.06.2024
(подпись, дата)

А. М. Нестерчук

Руководитель
доцент, канд. юрид. наук

Т. А. Зайцева
14.06.2024
(подпись, дата)

Т. А. Зайцева

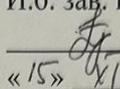
Нормоконтроль

Н. С. Архипова
14.06.2024
(подпись, дата)

Н. С. Архипова

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ
И.о. зав. кафедрой
 Т. А. Зайцева
«15» 11 2023 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Нестерчук Алисы Максимовны.

1. Тема выпускной квалификационной работы: Институт лишения родительских прав в системе российского права: особенности регулирования, отличия от других мер ответственности родителей (утверждена приказом от 03.04.2024 г. № 890 уч).
  2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): *14.06.2024*
  3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция РФ, Семейный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ.
  4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): материально-правовое содержание и сущность института лишения родительских прав в сложившихся правовых реалиях, процессуальный порядок лишения родительских прав и особенности доказывания по рассматриваемой категории дел, особенности правоприменения при рассмотрении дел о лишении родительских прав, предложения по совершенствованию правового регулирования института лишения родительских прав
  5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет
  6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет
  7. Дата выдачи задания: 15 ноября 2023 года
Руководитель выпускной квалификационной работы: Зайцева Татьяна Анатольевна, канд. юрид. наук, доцент
- Задание принял к исполнению (дата): 15 ноября 2023 года _____
(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 67 с., 48 источников.

ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ, СЕМЕЙНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ОСНОВАНИЯ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ, ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ

Объектом настоящей бакалаврской работы выступают общественные отношения по поводу лишения родительских прав.

Предмет исследования образуют научные труды, а также правовые нормы, образующие институт лишения родительских прав и определяющие процессуальный порядок применения данной меры.

Целью проводимого исследования определено проведение комплексного анализа правового регулирования отношений по поводу лишения родительских прав, а также выявление существующих пробелов правоприменения в указанной сфере и формулирование предложений по их устранению.

Задачи исследования: анализ материально-правового содержания и сущности института лишения родительских прав; определение процессуального порядка лишения родительских прав и особенностей доказывания по рассматриваемой категории дел; выявление особенностей правоприменения при рассмотрении дел о лишении родительских прав; формулирование предложений по совершенствованию правового регулирования института лишения родительских прав.

Практическое значение настоящей работы состоит в том, что в ходе исследования был выявлен ряд пробелов правового регулирования как в части материального, так и процессуального права, а также выявлены проблемы правоприменения по вопросу лишения родительских прав. Сформулированные по результатам исследования предложения могут быть положены в основу решения выявленных проблем.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Лишение родительских прав: материально-правовое содержание института и его сущность	8
1.1 Общая характеристика института лишения родительских прав: понятие, содержание и сущность	8
1.2 Содержание оснований лишения родительских прав	15
2 Процессуальный аспект лишения родительских прав	24
2.1 Порядок лишения родительских прав	24
2.2 Особенности доказывания по делам о лишении родительских прав	33
3 Проблемные аспекты института лишения родительских прав	41
3.1 Практика правоприменения в сфере лишения родительских прав	41
3.2 Пробелы правовой регламентации лишения родительских прав и пути институционального совершенствования	51
Заключение	56
Библиографический список	64

ВВЕДЕНИЕ

Конституцией РФ¹ предусмотрены обязательства государства по защите семьи и детства, а забота о детях и их воспитание определены ею, как равное право и обязанность родителей. Но как известно, любая обязанность в целях эффективной реализации должна быть обеспечена санкцией на случай её невыполнения. Одной из таких санкций и одновременно наиболее суровой мерой семейно-правовой ответственности родителя выступает лишение родительских прав.

Реализация столь исключительной меры, безусловно, должна иметь место лишь в исключительных случаях, когда иным способом защитить интересы ребенка не представляется возможным, и точно не должна быть обычным явлением для правопорядка, определившего своей целью защиту семьи как базового социального института в структуре общества.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2022 году районными судами по первой инстанции было рассмотрено 41,9 тыс. дел о лишении родительских прав, что составило 13,1 % в структуре споров, возникающих из семейных правоотношений, и чуть более 1,1% от общего числа окончанных производством дел (41,9тыс. /3 821 тыс.× 100%). Удельный вес рассмотренных дел о лишении родительских прав в 2021 году² составил 1,15% (41,1 тыс. / 3 573 тыс.× 100%), в 2015 году³ –1,16 % (53,7 тыс. / 4 617 тыс. × 100 %), в 2005 году⁴ – 3,56 % (67,9 тыс. / 1 907 тыс. × 100 %).

Анализ динамики статистических показателей хоть и позволяет выявить

---

¹ Обзор судебной статистики и деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 году : официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. // [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_2022.pdf (дата обращения: 24.04.2024).

² Обзор судебной статистики и деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году : официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс].URL: http://www.cdep.ru/userimages/Obzor_o_rassmotrenii_del_sudami2021_godu.pdf. (дата обращения: 24.04.2024).

³ Обзор судебной статистики и деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2015 году : официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс].URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/Obzor_sudebnoy_statistiki_2015.pdf.(дата обращения: 24.04.2024).

⁴ Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2005 году : официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс].URL: http://www.cdep.ru/obzor_sudebnoy_2005.pdf.(дата обращения: 24.04.2024).

положительные тенденции, проявление которых следует ожидать и в долгосрочной перспективе, всё же свидетельствует об относительной распространенности в настоящее время споров, вызывающих к применению меры в виде лишения родительских прав, что, безусловно, подтверждает необходимость исследования как состояния правового регулирования, так и практики правоприменения в указанной части с целью их совершенствования.

Объектом настоящей бакалаврской работы выступают общественные отношения по поводу лишения родительских прав.

Предмет исследования образуют научные труды по рассматриваемому вопросу, а также правовые нормы, образующие институт лишения родительских прав и определяющие процессуальный порядок применения данной меры.

Целью проводимого исследования определено проведение комплексного анализа правового регулирования отношений по поводу лишения родительских прав, а также выявление существующих пробелов правоприменения в указанной сфере и формулирование предложений по их устранению

Задачи исследования определены автором следующим образом:

- исследование материально-правового содержания и сущности института лишения родительских прав;
- определение процессуального порядка лишения родительских прав;
- выявление особенностей доказывания при рассмотрении дел о лишении родительских прав;
- выявление особенностей правоприменения по рассматриваемой категории дел;
- формулирование предложений по совершенствованию правового регулирования института лишения родительских прав.

Теоретическая основа исследования образована трудами отечественных исследователей, в том числе рядом диссертационных исследований, например: «Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности» П. Н. Мардахаевой; «Семейно-правовые санкции, применяемые к родителям за ненадлежащее осуществление прав и исполнение обязанностей по воспитанию

детей в Российской Федерации» Г. И. Вавильченковой. В основу исследования также положены научные работы (статьи) более узкого содержания, в частности: «Правовая природа злоупотребления родительскими правами» И.М.Конобеевской; «К вопросу о доказывании по делам о лишении родительских прав» В. В. Котляровой; «Лишение родительских прав: концептуальные ошибки законодателя и проблемы правоприменительной практики» Т. В. Красновой; «Актуальные вопросы соблюдения прав ребенка при лишении и восстановлении родительских прав» В. Д.Куракиной; и другие труды.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, Семейный кодекс РФ⁵ (далее – СК РФ), Гражданский кодекс РФ⁶ (далее – ГК РФ), Гражданский процессуальный кодекс РФ⁷ (далее – ГПК РФ) и другие нормативные правовые акты.

Практическое значение настоящей работы состоит в том, что в ходе исследования был выявлен ряд существующих пробелов правового регулирования как в части материального, так и процессуального права, а также выявлены существующие проблемы правоприменения по вопросу лишения родительских прав. Сформулированные по результатам исследования предложения могут быть положены в основу решения выявленных проблем.

---

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

1 ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ: МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИНСТИТУТА И ЕГО СУЩНОСТЬ

1.1 Общая характеристика института лишения родительских прав: понятие, содержание и сущность

Рождение ребенка вызывает к возникновению особого правового статуса лиц, являющихся его родителями, порождает на их стороне совокупность прав и обязанностей. РФ, являясь социальным государством, одной из своих приоритетных задач обозначила защиту материнства, семьи и детства (ч. 1 ст. 38 Конституции РФ). Конституция, определила, что забота о детях и их воспитание есть как право, так и обязанность родителей (ч. 2 ст. 38 Конституции РФ).

Конкретизация данных конституционных норм, раскрытие правового статуса родителей и детей, особенности правоотношений между ними находят отражение в нормах семейного законодательства. Немаловажно отметить, что и обязанности, и подавляющее большинство прав родителей служит одной главной цели – защите интересов ребенка, обеспечению его нормального развития.

Как демонстрирует практика, к сожалению, не все родители способны и (или) готовы реализовывать свои обязанности в том объеме и качестве, которые требует от них государство и общество. Для таких случаев, в целях обеспечения законных интересов ребенка, законодателем предусмотрен ряд семейно-правовых санкций, наиболее строгой из которых является лишение родительских прав.

В силу статьи 9 Конвенции о правах ребенка⁸ ребенок не должен разлучаться со своими родителями вопреки их желанию. Исключение могут составлять отдельные категории случаев, когда подобное решение принимают судебные органы с целью защиты интересов ребенка (в частности, если родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем и т. п.).

Определяя содержание рассматриваемой санкции, первоначально необходимо совершить краткий экскурс к вопросу содержания правового статуса ро-

---

⁸ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дителя для определения объема тех отношений, которые прекращаются в связи с лишением родительских прав.

Права и обязанности родителей определены статьей 12 СК РФ. Сводя их содержание к основному, стоит отметить:

– родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей, неся при этом ответственность за их воспитание и развитие (в частности, обязаны обеспечить получение детьми общего образования);

– на родителей возложена обязанность заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей;

– родителями осуществляется защита прав и интересов детей.

– родители имеют право дать ребенку имя, фамилию и отчество, а также право изменить фамилию и имя ребенка до достижения им четырнадцатилетнего возраста;

– родители имеют право на защиту своих родительских прав.

Российское законодательство не раскрывает дефиниции «лишение родительских прав», «родительские права», отражающих их сущностные особенности.

Но, даже не углубляясь в вопрос о сущности института лишения родительских прав, не составляет труда отметить очевидное – лишение родительских прав есть предусмотренная законом мера семейно-правовой ответственности родителей и одновременно способ защиты прав и законных интересов ребенка, которые заключаются в лишении правомочий родителя (родителей), связанных с данным статусом.

Такая двойственность⁹ стала устоявшейся позицией в доктринальном поле, в частности, была отмечена в диссертационных исследованиях П. Н. Мардахаевой, К. В. Лапиной, Г. И. Вавильченковой.

П. Н. Мардахаева предлагает рассматривать лишение родительских прав

---

⁹ Мардахаева П. Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 6; Лапина К. В. Осуществление родительских прав и исполнение обязанностей лицами, осужденными к лишению свободы : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 8; Вавильченкова Г. И. Семейно-правовые санкции, применяемые к родителям за ненадлежащее осуществление прав и исполнение обязанностей по воспитанию детей в Российской Федерации : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 11.

как «исключительную (крайнюю) меру, которая будучи одновременно способом защиты прав ребенка и мерой ответственности родителей, оказывает комплексное правовое воздействие на правоотношение между ними и детьми, имеет срочный характер»¹⁰. Лишение родительских прав определяется исследователем как отраслевая (семейно-правовая) мера ответственности, применение которой, как и других мер юридической ответственности, зависит в том числе от таких общих условий как наличие вреда, причинной связи, противоправности и вины.

Вместе с тем, стоит обратить внимание на используемый исследователем признак срочности. Закон не предусматривает срока лишения родительских прав, выраженного периодом времени, однако, частью 1 статьи 72 СК РФ определено, что восстановление в родительских правах возможно в случае, если родитель изменил поведение, образ жизни и (или) отношение к воспитанию ребенка. В этом смысле можно было бы определить окончание срока конкретным событием, однако, определение срока указанием на событие используется в тех случаях, когда такое событие должно наступить неизбежно (статья 190 ГК РФ), чего нельзя сказать о рассматриваемом случае. Кроме того, само по себе изменение поведения родителя по отношению к детям является оценочной категорией и подлежит установлению судом. В связи с изложенным полагаем указание на срочность лишения родительских прав неверным.

Также полагаем наличие вреда необязательным признаком. Представляется, что вред, в некоторых случаях может быть потенциальным. В этих случаях, напротив, главной задачей является недопущение причинения вреда.

Институту лишения родительских прав посвящено некоторое количество норм СК РФ:

- 1) статья 69 – определяет основания лишения родительских прав;
- 2) статья 70 – определяет процессуальные основы лишения родительских прав;

---

¹⁰ Мардахаева П. Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 6.

- 3) статья 71 – определяет последствия лишения родительских прав;
- 4) статья 72 – определяет общие основания и процессуальный порядок восстановления родительских прав.

Но всё же неизбежен вопрос о том, что представляют из себя родительские права? Какие изъятия подразумевает данная мера в виде их лишения?

Ответ на поставленные вопросы содержится в пункте 1 статьи 71 СК РФ – лишение родительских прав означает утрату всех прав, основанных на факте родства с конкретным ребенком. К их числу законодателем прямо отнесены право родителя на содержание совершеннолетним ребенком, а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей, хотя данный перечень не является исчерпывающим.

Статья 69 СК РФ определила случаи, при которых такое изъятие из правового статуса родителя становится возможным:

- уклонение от выполнения обязанностей родителей (в том числе злостное уклонение от уплаты алиментов);
- отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций;
- злоупотребление родительскими правами;
- жестокое обращение с детьми (в частности, осуществление физического или психического насилия), покушение на половую неприкосновенность ребенка;
- при хроническом алкоголизме или наркомании;
- совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

Вместе с тем, законодатель не требует наличия совокупности указанных условий, а допускает лишение родительских прав при наличии хотя бы одного из них.

Как видно, многие условия привлечения родителей к столь суровой мере ответственности содержат весьма неконкретные критерии, которые на уровне СК РФ не раскрываются (например, злоупотребление, уклонение, уважительные причины).

«При этом, – как отмечается Т. В.Красновой, – остается без внимания вопрос о принципе и критериях их выделения. Указанные основания не классифицируются по какому-либо критерию и на практике могут быть выявлены в совокупности, в различных сочетаниях»¹¹.

Здесь весьма явно прослеживается наследие советской законодательной практики, о чём, свидетельствует и Т. В. Краснова, отмечая: «Данные нормы были сформулированы очень широко в советском законодательстве, в первоначальном варианте лишение родительских прав допускалось в любых случаях неправомерного осуществления родительских прав»¹².

Именно основания лишения родительских прав, как правило, образуют объект основного внимания исследователей, являясь, пожалуй, ключевым компонентом рассматриваемого института. В связи с этим, полагаем необходимым уделить более пристальное внимание содержанию оснований лишения родительских прав в дальнейшем.

Возвращаясь к вопросу о последствиях лишения родительских прав, стоит отметить, что принятие соответствующего решения обращено применительно к конкретному ребенку и не умаляет родительских прав в отношении других детей, в том числе, рожденных позже.

Стоит также учесть, что хоть основные последствия заключены именно в лишении существующих у родителя правомочий по отношению к ребенку, а также обязанностей (за исключением обязанности по содержанию ребенка), применение данной меры ответственности имеет и другие последствия.

Так, в соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 127 СК РФ, лишение родительских прав исключает возможность усыновления ребенка.

---

¹¹ Краснова Т. В. Лишение родительских прав: концептуальные ошибки законодателя и проблемы правоприменительной практики // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 3. С. 144.

¹² Там же.

Стоит также отметить то обстоятельство, что закон не предусматривает возможности добровольного отказа от родительских прав. Лишение родительских прав всегда выступает именно мерой ответственности родителя, а также способом защиты интересов ребенка.

Единственный случай, при котором возможна утрата родительских прав по инициативе самого родителя, это усыновление его ребенка на которое выражено согласие родителя. В этом случае, в соответствии с пунктом 2 статьи 137 СК РФ, усыновленные дети утрачивают личные неимущественные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим родителям.

Ещё один вопрос, требующий внимания, это особенности лишения родительских прав иностранных граждан, а точнее регламентация правил определения национальным правом какого государства должны быть урегулированы отношения по поводу лишения родительских прав иностранного гражданина.

На практике ситуации могут возникать самые разные: родитель-иностранец может иметь или не иметь места жительства в России, ребенок может являться российским гражданином или иностранным гражданином, проживать или не проживать на территории России.

Каждая из указанных ситуаций урегулирована статьей 163 СК РФ, которой, собственно, закреплены правила определения права, подлежащего применению, в части определения прав и обязанностей родителей и детей при наличии в семейных правоотношениях иностранного элемента:

– если у родителей имеется совместное место жительства – в соответствии с законодательством государства, на территории которого имеется совместное место жительства;

– если совместное место жительства отсутствует – применяется право государства, гражданином которого является ребенок;

– вне зависимости от указанных положений, по требованию истца может быть применено законодательство государства, на территории которого постоянно проживает ребенок.

Как видно из изложенного, не столь важно, чтобы ответчик находился на территории России, российское право может быть применено и в других случаях, но сложности возникают по мере уменьшения степени правовой связи ребенка с Россией.

Лишение родительских прав хоть и является мерой ответственности всё же наиболее полно раскрывается как механизм защиты прав и законных интересов ребенка, а критерии, определившие её мерой исключительной, обуславливают и закрепление механизма восстановления родительских прав.

Устранение причины лишения родительских прав, вполне закономерно, следуя принципам семейного законодательства, предусматривает возможность восстановления предшествующего правового состояния отношений «ребенок-родитель».

Однако в ходе исследования мы, равно как и другие исследователи, вынуждены отметить весьма удручающую статистику.

Анализ судебной статистики позволяет сделать вывод о том, что в последние годы на 1 случай восстановления родительских прав приходится примерно 20 случаев лишения¹³, т. е. только 5% родителей, лишенный своих прав, в дальнейшем восстанавливают их. Восстановление в родительских правах осуществляется, как и лишение, в судебном порядке.

Также, как и в случае с лишением родительских прав, восстановление в них возможно лишь в том случае, когда такое решение соответствует интересам ребенка, но в отличие от него, законодатель предусмотрел два пресекательных условия, исключающих возможность их восстановления: несогласие ребенка, достигшего десятилетнего возраста, и наличие неотмененного усыновления.

Однако круг таких обстоятельств, по нашему мнению, стоит расширить за счёт включения в него случаев совершения сексуального насилия над ребенком.

Хотя стоит отметить, что несмотря на отсутствие прямого указания в за-

---

¹³ Куракина В. Д. Актуальные вопросы соблюдения прав ребенка при лишении и восстановлении родительских прав // Ученые записки. 2024. № 1. С. 73.

коне, судебная практика в данном вопросе в полной мере обращена к ребенку и не допускает восстановления родительских прав при их лишении по данному основанию.

Стоит также отметить, что само по себе восстановление в родительских правах не влечет за собой возврата ребенка, однако данное требование может быть заявлено, в соответствии с пунктом 3 статьи 72 СК РФ совместно с требованием о восстановлении родительских прав.

1.2 Содержание оснований лишения родительских прав

Перечень оснований лишения родительских прав является исчерпывающим, однако, как отмечалось ранее, сами основания, по крайней мере часть из них, сформулированы нельзя сказать, что конкретно. Чего только стоит основание «уклонение от выполнения обязанностей родителей», которое в той или иной мере покрывает собой и некоторые другие основания лишения родительских прав.

Рассмотрим законодательный перечень более обстоятельно.

Весьма размытое основание лишения родительских прав «уклонение от выполнения обязанностей родителей» включило в себя единственный законодательно конкретизированный критерий – злостное уклонение от уплаты алиментов.

Уклонение от выполнения обязанностей родителей, как правило, находит выражение в бездействии лица в выполнении определенной юридической обязанности, в силу чего она оказывается не выполненной вовсе, либо в недостаточном объеме. Однако, в некоторых случаях, уклонение от родительских обязанностей может выражаться и в активном поведении.

Обязанности родителей в отношении своих несовершеннолетних детей уже были зафиксированы нами ранее. Вполне очевидно, что законодатель ограничился весьма «скромным» по количественному выражению перечнем таких обязанностей, опустив возможную детализацию, но весьма объемным, если говорить о внутреннем содержании родительских обязанностей.

Однако такое решение едва ли можно назвать недостатком – продиктова-

но оно спецификой семейных правоотношений. В качестве примера обратимся к обязанности по воспитанию ребенка. Воспитание – это весьма многоаспектный и сугубо индивидуальный процесс, который невозможно жёстко ограничить формальными рамками. В связи с этим, границы правомерного поведения родителей при реализации данной обязанности также оказывается подвижными и зависят от конкретного случая, конкретного ребенка.

В силу изложенного, точно такой же индивидуальностью обладает и каждый вопрос о неисполнении либо ненадлежащем исполнении данной обязанности.

Обращаясь же к единственному, определенному законодателем, конкретному проявлению рассматриваемого основания лишения родительских прав (уклонение от уплаты алиментов), стоит рассмотреть его более подробно.

Законодатель не раскрыл в СК РФ понятие злостного уклонения от уплаты алиментов, не определил его признаки. Не встречается данное понятие ни в уголовном законодательстве, ни в законодательстве об административных правонарушениях, которые оперируют категорией «неуплата родителем без уважительных причин средств на содержание несовершеннолетних детей». При этом отметим, что ранее уголовное законодательство предусматривало ответственность именно за злостное уклонение от уплаты алиментов.

Помимо СК РФ понятие злостного уклонения от уплаты алиментов также можно встретить, к примеру, в части 6 статьи 102 Федерального закона «Об исполнительном производстве»¹⁴, где оно используется в контексте возможности привлечения злостного неплательщика алиментов к уголовной ответственности.

Таким образом, злостная неуплата алиментов в контексте ФЗ «Об исполнительном производстве» предшествует уголовной ответственности, однако сам по себе факт привлечения к ответственности не исключает обязанности по уплате алиментов, как и не исключает возможности продолжающейся неупла-

---

¹⁴ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «Об исполнительном производстве» // Российская газета. 2007. 6 октября. № 223.

ты.

При решении вопроса о лишении родительских прав обращается внимание на факты привлечения к административной (ч. 1 ст. 5.35.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁵ (далее – КоАП РФ) или уголовной ответственности (ч. 1 ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁶ (далее – УК РФ) за неуплату средств на содержание ребенка, что также является подтверждением злостного уклонения от уплаты алиментов.

В рамках споров о лишении родительских прав, злостная неуплата алиментов может иметь место и в отсутствие фактов привлечения к административной либо уголовной ответственности, а её характеристика во многом схожа с характеристикой соответствующего административного правонарушения и преступления. «Злостность» характеризуется продолжительностью и причинами неуплаты алиментов. Ключевым, как показывает практика, является системность неуплаты, в том числе частичной (в попытке избежать применения мер административной и уголовной ответственности). При этом немаловажным аспектом именно в контексте споров о лишении родительских прав является то, что несмотря на имеющийся факт злостной неуплаты, возобновление исполнения соответствующей обязанности ответчиком в ходе судебного разбирательства, способно подвигнуть суд к отказу в удовлетворении требований (с учётом иных обстоятельств) о лишении родительских прав, т. к. данная мера по своему смыслу является крайней и исключительной и должна приниматься в первую очередь в интересах ребенка.

Вторым краеугольным признаком злостной неуплаты является отсутствие уважительных причин такой неуплаты. К уважительным причинам в данном случае необходимо причислять такие обстоятельства, которые возникли помимо воли самого лица (наступившая нетрудоспособность, невыплата заработной платы, задержкой или неправильным перечислением банком сумм по алиментам; прохождение лицом военной службы по призыву и т.д.).

---

¹⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Российская газета. 2001. 31 декабря. № 256.

¹⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Ранее было отмечено, что уклонение от обязанностей родителя может иметь форму действия. Отличной иллюстрацией данного примера служит злостная неуплата алиментов, ведь злостность может быть выражена, например, совершением действий, направленных на сокрытие лицом своего действительного заработка, смену работы или места жительства с целью избежать удержаний по исполнительному листу, а также иные действия, свидетельствующие об уклонении от уплаты алиментов на содержание детей.

Следующим самостоятельным основанием лишения родительских прав является отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций.

Как отмечалось ранее, в контексте российской правовой действительности отказ от родительских прав сам по себе невозможен, однако на практике сравнительно распространены случаи, когда родители отказываются от ребенка сразу после его рождения, либо же оставляют их в иных организациях из числа вышеуказанных, чем явно демонстрировали отсутствие намерения исполнять свои обязанности перед ребенком. В связи с изложенным вполне закономерно придание такому поведению значения основания лишения родительских прав.

Как и в случае с предыдущим основанием, как видно из конструкции соответствующей нормы статьи 69 СК РФ, ключевым признаком являются мотивы соответствующего поведения. Уважительные причины законодателем, как и в прошлом случае, неопределенны, в каждом конкретном случае должен оценивать данные мотивы, главным образом, исходя из собственного убеждения, определяя имелись ли объективные причины, породившие такое поведение, либо же оно продиктовано исключительно нежеланием осуществлять свои родительские обязанности.

Интересна категория злоупотребления родительскими правами. Как и в других случаях, данная категория не находит своего легального раскрытия не через соответствующую дефиницию, не через определение признаков такого

поведения, не даже посредством определения казуса. Стоит отметить, что критерием обнаружения злоупотребления родителями своими правами является ничто иное как интерес несовершеннолетнего. Интерес ребенка вообще в контексте споров о лишении родительских прав является своеобразным «центром масс», объектом основного внимания, что порождает закономерный вопрос о содержании категории «интересы ребенка», но и здесь явного ответа законодатель не дает.

Собственную дефиницию интересов ребенка предлагает доктор юридических наук О. Ю. Ильина, с которой мы склонны согласиться: «Интересы ребенка – это субъективно обусловленная потребность ребенка в благоприятных условиях его существования»¹⁷.

Следовательно, нарушение таких условий при реализации родительских прав порождает злоупотребление ими. Причём стоит отметить, что ребенок в силу недостаточного уровня психоэмоционального развития и соответствующей зависимости от родителей или одного из них (особенно в случаях раздельного проживания родителей) не всегда способен адекватно оценить собственные интересы, что на практике может приводить к выражению самим ребенком позиции, вступающей в явное противоречие с его действительным интересом в понимании закона.

Забегая вперёд отметим, что такое положение можно проследить и практике правоприменения. Встречаются случаи, когда дети выражают согласие с лишением одного из родителей родительских прав, однако, суды приходят к выводу, что поведение ответчика демонстрируют нецелесообразность принятия такого решения ввиду отсутствия какого-либо неблагоприятного воздействия на благополучие ребенка и стремлении ответчика к поддержанию связи с ребенком и (или) при условии надлежащего исполнения родительских обязанностей.

Говоря о содержании конкретного основания, стоит обратиться к имеющимся в юридической доктрине воззрениям. К примеру, Н. А. Дурново в своей

---

¹⁷ Ильина О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец. 2006. С. 27.

кандидатской диссертации в качестве злоупотребления правом рассматривает принуждение ребенка к занятиям спортом, музыкой или иным видам деятельности в чрезмерной степени, присвоение ребенку неблагозвучного имени, вместе с тем отмечая, что если у родителей не имеется цели причинение вреда ребёнку, то сложно говорить о каком-либо злоупотреблении¹⁸. Оценивая данную позицию, соглашались с ней И. М. Конобеевская, О. В. Шмелева: «Данное утверждение обусловлено тем фактом, что злоупотребление родительскими правами является, в первую очередь, умышленным противоправным использованием родителями своих прав с целью причинения вреда либо создания угрозы причинения вреда»¹⁹.

По-нашему же мнению, с данной позицией можно согласиться лишь отчасти. Несмотря на то, что тот или иной вред ребенку в результате злоупотребления действительно причиняется, придавать ему значения цели соответствующего деяния всё-таки неверно. Целью в данном случае является извлечение какой-либо выгоды из неправомерной реализации родительских прав, а наносимый вред является побочным проявлением процесса достижения указанной цели, причём, как нам кажется, вовсе не обязательным. Нами допускается, что склонение к бродяжничеству или попрошайничеству, вовлечение в занятие азартными играми может и не нанести сколь-либо существенного вреда ребенку, особенно в краткосрочной перспективе, опять же в силу уровня его развития и возможности осознания своих действий и обстановки, при которой они совершаются.

Кроме того, определяя примерные казусы, к которым злоупотребление относимо, авторами не упоминается вовлечение в противоправную деятельность, что, по нашему мнению, является существенным упущением, т. к. зачастую оно наносит куда больший вред, а вместе с тем представляется более явным, в силу соответствия зачастую деяния ребенка и (или) деяния родителя

---

¹⁸ Дурново Н.А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения (теоретико-правовой анализ): дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 53.

¹⁹ Конобеевская И. М. Правовая природа злоупотребления родительскими правами // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2023. С. 54.

конкретным самостоятельным составам административных правонарушений или преступлений (например, статьи 6.10, 6.23 КоАП РФ, статьи 150, 151, 151.2 УК РФ).

Таким образом, под злоупотреблением родительскими правами в контексте современного действующего законодательства стоит понимать их реализацию в ущерб интересам детей, например, препятствование в получении общего образования, склонение к совершению противоправных действий, а также побуждение к чрезмерному занятию тем или иным видом деятельности вопреки интересам ребенка.

Жестокое обращение с детьми (в частности, осуществление физического или психического насилия), покушение на половую неприкосновенность ребенка является ещё одним самостоятельным основанием лишения родительских прав и, пожалуй, одной из наиболее опасной ситуации для ребенка во взаимоотношении «родитель-ребенок», требующей особого внимания при решении вопроса о лишении родительских прав.

Основная сложность в установлении содержания рассматриваемого основания связанас отсутствием легального толкования ключевого элемента конструкции соответствующей нормы – «жестокое обращение».

Семейное законодательство данное понятие не раскрывает, однако, стоит учитывать наличие за данные деяния уголовной ответственности.

Так статьей 156 УК РФ установлена ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, если такое деяние сопряжено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

И хотя уголовное законодательство, равно как и семейное, не раскрывает критерий «жестокости», его содержание может быть определено, в том числе, исходя из практики судов по уголовным делам.

Вместе с тем, особого внимания заслуживает вопрос о соотношении деяния, служащего рассматриваемым основанием лишения родительских прав, и аналогичных деяний, образующих преступления. Представляется, что в контек-

сте семейных споров, допустимо оценивать данные деяния несколько шире, нежели в контексте уголовного права (особенно в части психологического насилия). Вместе с тем, стоит отметить, что в значительной доле случаев данное основание сопряжено именно с совершением преступления (ст. 156 УК РФ, либо преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних). Особенно это касается половой неприкосновенности. Вполне понятно, что вопрос установления факта покушения на половую неприкосновенность несовершеннолетнего в любом случае попадает в уголовно-правовое поле.

Следующим, одним из наиболее конкретных по содержанию оснований является наличие хронических алкоголизма и наркомании. Данные обстоятельства должны быть установлены в медицинском смысле и подтверждаться соответствующими документами. В любом другом случае данное основание отпадает само собой. Другим весьма ясным по своему содержанию основанием является совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи, т. к. оно прямо коррелирует с соответствующими уголовно-правовыми нормами, а факт совершения данных преступлений должен быть подтвержден обвинительным приговором суда. В случае признания лица невиновным, отпадает соответствующее основание лишения родительских прав.

Подводя итог настоящей главе, нами отмечается, что на настоящий момент в правовой доктрине устоялась доминирующая позиция о двойственности лишения родительских прав. Данная мера проявляется и как способ защиты прав и законных интересов детей, так и исключительная мера ответственности родителей. Сущность рассматриваемого института заключается в прекращении всех основанных на факте родства, с конкретным ребенком, прав (в том числе прав на получение льгот и иных мер государственной поддержки) и обязанностей родителя (за исключением обязанности по содержанию ребенка) в целях исключения их реализации во вред ребенку. Материально-правовое содержание рассматриваемого института главным образом выражено в исчерпывающем пе-

речне оснований лишения родительских (но весьма широком по внутреннему содержанию). Также современный институт лишения родительских прав образует входящий в него подинститут восстановления родительских прав, которое возможно в случае изменения родителем своего отношения к реализации родительских прав и устранении причин, послуживших основанием для прекращения правоотношений «родитель-ребенок». Но если после вынесения соответствующего решения состоится усыновление ребенка либо же ребенок, достигший возраста десяти лет, выразит несогласие с восстановлением в родительских правах, восстановление в родительских правах невозможно.

2 ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

2.1 Порядок лишения родительских прав

Процедурно лишение родительских прав происходит не иначе как в судебном порядке. Рассмотрение дел о лишении родительских прав осуществляется по правилам искового производства. Обязательный досудебный порядок разрешения спора законом не предусмотрен.

Родовая подсудность дел о лишении родительских прав определяется общими правилами, т.е. рассмотрение по первой инстанции отнесено к компетенции районных судов общей юрисдикции. Территориальная подсудность в спорах с физическими лицами, по общему правилу, определяется местом жительства ответчика. То же справедливо и для указанной категории споров. Однако стоит обратить внимание на возможное исключение из указанного правила. ГПК РФ предусмотрел специальные правила об альтернативной подсудности. Одним из её видов выступает подсудность по выбору истца, в соответствии с которой истцу, в определенных законом случаях, предоставлено право самостоятельно определять в какой судебный орган предъявлять исковое заявление – по месту собственного жительства или по иному месту, определенному законом.

В соответствии с ч. 1 ст. 29 ГПК РФ иск к ответчику, место жительства которого неизвестно или который не имеет места жительства в РФ, может быть предъявлен в суд по месту нахождения его имущества или по его последнему известному месту жительства в РФ.

В соответствии с частью 3 статьи 29 ГПК РФ иск о взыскании алиментов может быть предъявлен по месту жительства истца.

Если в первом случае вопросы не возникают, то во втором возникает вполне закономерный вопрос: может ли истец, заявляя совместно требования о лишении родительских прав и требование о взыскании алиментов, воспользоваться альтернативной подсудностью и подать заявления по собственному месту жительства?

Вопрос, на наш взгляд, довольно дискуссионный с точки зрения его взаимосвязи с иными нормами гражданского процессуального и семейного права, однако в контексте текущей правовой действительности и правоприменительной практики он оказался разрешен весьма однозначно.

Пленум Верховного Суда РФ в пункте 2 постановления от 14.11.2017 № 44(далее – ПП ВС № 44) указал: «Если одновременно с иском об ограничении или о лишении родительских прав заявлено требование о взыскании алиментов на ребенка (например, родителем, с которым проживает ребенок), то такой иск исходя из положений части 3 статьи 29 ГПК РФ может быть предъявлен истцом в суд по месту его жительства»²⁰.

И хотя данный подход в определенной мере был обоснован Верховным Судом РФ и избран в качестве единственно верного, стоит обратить внимание и на противоположный подход, и на соответствующее ему правовое обоснование.

Противоположным в данном случае является подход, исключающий возможность применения правил об альтернативной подсудности, т.е. иски о лишение родительских прав должны подаваться исключительно по месту жительства ответчика.

Обосновывается данный подход следующим.

Законодателем прямо не предусмотрена возможность применение альтернативной подсудности к делам о лишении родительских прав, при этом пунктом 3 статьи 72 СК РФ определена обязанность суда по разрешению вопроса о взыскании алиментов с родителя (родителей), лишенного родительских прав. Таким образом, вопрос о взыскании алиментов уже сам по себе «вшит» в процессуальную конструкцию рассмотрения дел о лишении родительских прав, его рассмотрение не ставится в зависимость от заявления соответствующего требования истцом. Следовательно, что в случае заявления требования о лишении родительских прав, что в случае заявления совместно с ним требования о взыскании алиментов содержание рассматриваемого дела не меняется.

---

²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Российская газета. 2017. 20 ноября. № 262.

Безусловно, в некоторых случаях вопрос о назначении алиментов может быть рассмотрен лишь формально, т. к. алименты могли быть назначены ранее и исправно уплачиваются родителем, либо же напротив причиной искового заявления могла стать их злостная неуплата.

Представляется, что некоторая сложность может возникать при необходимости рассмотрения вопроса об изменении размера алиментов, по крайней мере в том случае, когда данные требования заявлены не были. Суд может указать на то, что вопрос о взыскании алиментов не рассматривается, т. к. имеется, например, вступившее в законную силу решение суда по данному вопросу. В этом случае истцу целесообразно заявить самостоятельное требование об изменении размера алиментов.

Но даже с учётом изложенного, законодатель всё же не наделяет истца правом избирать подсудность по собственному усмотрению в отношении споров именно о лишении родительских прав, предусматривая при этом обязательное разрешение вопроса о взыскании алиментов.

Данное положение, по нашему мнению, вполне закономерно и призвано обеспечить возможность ответчика активно доказывать свою позицию и в том числе лично участвовать в судебном разбирательстве при разрешении вопроса о лишении его родительских прав, т. к. последняя является крайней и исключительной мерой ответственности родителя.

Рассматривая взаимосвязь пункта 3 статьи 72 СК РФ и правил об альтернативной подсудности, справедливым представляется вывод о невозможности в контексте действующего законодательства применять правила об альтернативной подсудности к искам о лишении родительских прав. К сожалению, Верховный Суд РФ смотрит на данный вопрос иначе, в силу чего заявление требований о взыскании алиментов обрело черты «процессуальной уловки», позволяющей изменить существующий порядок рассмотрения споров, при этом не влияя во многих случаях на содержание рассматриваемого дела. Сформированный Верховным Судом РФ подход представляется нам несколько формальным, в том числе создающим почву для возможных злоупотреблений со стороны

истцов, необоснованно ограничивая ответчиков при риске наступления столь высокой ответственности в полной мере отстаивать свою позицию в суде.

Отдельное внимание хотелось бы обратить на вопрос подсудности споров, возникших из отношений, осложнённых иностранным элементом. Забегая вперед отметим, что они урегулированы аналогичным образом с общим порядком.

Применение правил подсудности при наличии в отношениях иностранного элемента регламентировано статьей 402 ГПК РФ. Однако из её содержания не усматривается специальных правил относительно споров о лишении родительских прав, следовательно, данные споры подчиняются общим правилам подсудности и иск должен быть предъявлен по месту жительства ответчика, т.е. в случае подачи иска к иностранному гражданину вполне вероятно, что данный спор окажется не подсудным российским судам.

Однако, как и в случае с общим порядком определения подсудности спора о лишении родительских прав, так и в случае осложнения отношений иностранным элементом, из общего правила имеется исключение в виде специальных правил подсудности применительно к спорам по алиментным обязательствам, которые являются неотъемлемым компонентом споров о лишении родительских прав, но тем не менее могут быть заявлены истцом совместно с иском о лишении родительских прав, что является основанием для применения правил о выборной подсудности.

Так в силу пункта 3 части 3 статьи 402 ГПК РФ суды вправе рассматривать дела с участием иностранных лиц если истец имеет место жительства в России, а иск вытекает из алиментных обязательств.

Но если применительно к обычному порядку, данное обстоятельство оценивается нами скорее, как негативное явление, то в случае участия в споре иностранного лица, данное положение, несмотря на своё противоречие (по мнению автора) иным нормам, обретает скорее положительное свойство.

Зачастую вопрос о необходимости лишения родительских прав иностранца возникает в силу его полного отсутствия в жизни ребенка, в условиях, когда

какое-либо воздействие российской правовой системы становится невозможным, собственно, за исключением реализации такого механизма как лишение родительских прав. И хотя в этих случаях решение вопроса приобретает в значительной степени формальный характер, однако, в случае, когда такой спор окажется неподсудным российскому суду, доступ к правосудию иностранного государства может оказаться по меньшей мере затруднительным.

В связи с этим, полагаем целесообразным закрепление специального правила, предусматривающего возможность рассмотрения российскими судами споров о лишении родительских прав с участием иностранных лиц.

Обратимся к кругу лиц, обладающих правомочием на предъявление иска. Не любое лицо способно инициировать судебное разбирательство по делу о лишении родительских прав. Круг надлежащих истцов по соответствующей категории дел прямо указан в абзаце 2 части 1 статьи 70 СК РФ:

- родитель;
- лицо, его заменяющее (усыновители, опекуны, попечители, приемные родители, патронатные воспитатели);
- прокурор;
- органы или организации, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (в том числе органы опеки и попечительства, комиссия по делам несовершеннолетних, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей).

Безусловно, в реальной жизни сведения о противоправном поведении родителей как правило становятся известны совершенно иным субъектам, нежели непосредственно прокурору или органам опеки и попечительства. В большинстве случаев таковыми субъектами выступают сотрудники дошкольных общеобразовательных учреждений. Однако непредставление права на обращение в суд более широкому кругу субъектов вполне обосновано – далеко не всегда без наличия специальных знаний возможно определить действительное наличие признаков семейного правонарушения и облачить в надлежащую процессуальную форму требования о применении соответствующих мер ответственности.

По логике законодателя наличие сведений о совершенном правонарушении должно стать причиной обращения в органы опеки и попечительства, который в свою очередь и принимает необходимые меры реагирования вплоть до обращения в суд с требованием о лишении родительских прав.

В случае если уполномоченным органом будет принято решение о нецелесообразности обращения суд с требованием о лишении родительских прав, лицо, обратившееся в компетентный орган, не лишено права обжаловать решение об отказе в порядке административного судопроизводства.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о возможности самостоятельного обращения ребенка в суд.

Статьей 56 СК РФ определено право ребенка на защиту своих прав и законных интересов. Вместе с тем, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд.

С одной стороны, данная норма прямо закрепляет право ребенка на самостоятельную защиту своих прав по достижении четырнадцатилетнего возраста, с другой стороны, норма, определяющая субъектный состав лиц, обладающих право на обращение с иском о лишении родительских прав, является специальной, т. е. приоритетной, и прямо не предусматривает возможности обращения самого ребенка в суд. Однако стоит отметить, что данная норма, закрепляя, казалось бы, исчерпывающий перечень таких субъектов, не содержит и прямого указания на невозможность обращения самого ребенка с иском о лишении родительских прав.

Несмотря на то, что возможность подобного обращения создает угрозу злоупотребления со стороны детей, так сказать, по поводу и без (нужно учитывать, что дети, за редким исключением, не способны сопоставить деяние и соответствующую ему меру ответственности), лишение ребенка данного права может негативно сказаться на возможности ребенка добиваться защиты своих прав в тех случаях, когда иные пути защиты оказались недоступны или неизвестны ребенку.

Забегая вперед отметим, что данное расширение субъектного состава, вопреки закреплённому перечню, нашло поддержку со стороны Верховного Суда РФ и в настоящее время вопросов не вызывает. Вместе с тем, полагаем, что в целях придания правовой норме достаточной степени ясности для максимально широкого круга, необходимо привести перечень лиц, правомочных обращаться с иском о лишении родительских прав, в соответствии со сложившейся правовой действительностью и правоприменительной практикой.

Возвращаясь к ролям прокурора и органа опеки и попечительства в делах о лишении родительских прав, стоит отметить, что их участие в деле сопряжено не только с возможностью обращения с соответствующим иском.

Прокурор, равно как орган опеки и попечительства являются обязательными участниками дел о лишении родительских прав (п. 2 ст. 70 СК РФ), в связи с чем должны быть привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц. В силу требований части 3 статьи 45 и части 2 статьи 47 ГПК РФ, пункта 2 статьи 78 СК РФ данные участники судебного процесса представляют суду свои заключения по рассматриваемому делу, при этом орган опеки и попечительства до дачи соответствующего заключения обязан провести обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, и представить суду акт обследования, на основании которого и составляется заключение.

Однако их роль на этом не исчерпывается.

В силу пункта 4 статьи 70 СК РФ суд, при выявлении признаков преступления в совершенном деянии, обязан уведомить об этом прокурора. Реагируя на сообщение о наличии признаков уголовно-наказуемого деяния, прокурору надлежит инициировать проведение проверки для однозначного установления указанных признаков и решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Осуществляя лишение родительских прав, суд должен определить кому на воспитание передается ребенок.

Не всегда в данном качестве может выступать родитель, в том числе по причине лишения родительских прав и второго родителя, ограничения его в родительских правах, либо же иных препятствий к передаче ребенка. В таком

случае ребенок, в силу пункта 5 статьи 71 СК РФ, передается судом на попечение органа опеки и попечительства. При этом форма устройства детей в силу положений статьи 121 СК РФ определяется самим органом опеки и попечительства.

Вместе с тем, необходимо принять во внимание положения статьи 57 СК РФ о праве ребенка выражать своё мнение. При этом, после достижения ребенком десятилетнего возраста учёт его мнения становится обязательным, за исключением случаев, когда его опрос в судебном разбирательстве может повлечь неблагоприятное воздействие на него.

Стоит также учитывать, что в силу прямого указания в законе восстановление в родительских правах может быть осуществлено судом только при наличии согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет.

Обратить внимание стоит и на круг надлежащих ответчиков по делам о лишении родительских прав. Носителями родительских прав в том или ином объеме может обладать довольно широкий круг субъектов: усыновители, опекуны, попечители, приемные родители, патронатные воспитатели. Однако только в одном случае данный статус возникает безусловно и включает в себя полный объем соответствующих прав и обязанностей – при рождении ребенка.

Так и лишение родительских прав направлено только на один субъект – биологических родителей ребенка.

В отношении иных вышеперечисленных лиц прекращение их прав и обязанностей в отношении конкретного ребенка также возможно, однако облачено в иную процессуальную форму (например, отмена усыновления).

При этом, как отмечалось ранее, закон не предусматривает возможность добровольного отказа от родительских прав. В связи с этим, суд, разрешая спор о лишении родительских прав, не может руководствоваться одним лишь признанием иска, а обязан установить, соответствует ли принятие решения о лишении родительских прав интересам ребенка.

Помимо основного требования, может быть заявлен ряд дополнительных требований:

- о передаче ребенка на воспитание истцу/на попечение уполномоченному органу в сфере опеки, попечительства и патронажа для дальнейшего жизнеустройства;
- об определении места жительства ребенка с истцом;
- о взыскании с ответчика алиментов на содержание ребенка (хотя даннотребованиенеотъемлемый атрибутспоров о лишении родительских прав);
- об изменении размера алиментов на содержание ребенка;
- о взыскании с ответчика неустойки в связи с задолженностью по уплате алиментов;
- о расторжении брака с ответчиком.

По данной категории споров ответчик может предъявить встречное искомое требование (встречный иск):

- об определении порядка общения с ребенком, нечинении препятствий в общении с ребенком;
- об освобождении от уплаты задолженности по алиментам и неустойки;
- о передаче ребенка на воспитание ответчику;
- об изменении порядка общения с ребенком;
- о лишении родительских прав истца по первоначальному иску²¹.

Рассматривая процессуальный аспект лишения родительских прав, нельзя не обратить внимания и на вопрос о государственной пошлине за рассмотрение дела в суде.

Согласно подпункту 15 пункта 1 статьи 333.36 Налогового кодекса РФ²², при обращении в суды общей юрисдикции истцы – при рассмотрении дел о защите прав и законных интересов ребенка освобождаются от уплаты госпошлины.

После вступления в законную силу решения о лишении родительских прав, суд обязан в течение трех дней направить информацию об этом в орган опеки и попечительства и в орган записи актов гражданского состояния либо в

²¹ Спор о лишении родительских прав (на основании судебной практики Московского городского суда) // [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

многофункциональный центр (если регистрация рождения ребенка производилась в МФЦ).

Орган опеки и попечительства в свою очередь передает информацию о родителе, лишенном родительских прав региональному оператору банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с Федеральным законом «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей». Передаваемая информация включает, в частности: сведения о таком родителе (Ф.И.О., место жительства, реквизиты документа, удостоверяющего личность, и пр.); информация о количестве детей, в отношении которых принято решение суда, и сведения об указанных детях.

2.2 Особенности доказывания по делам о лишении родительских прав

В зависимости от отраслевой принадлежности и категории спора неизбежно видоизменяется и процесс доказывания. В случае же с делами из семейных правоотношений и особенно делами о лишении родительских прав, многие споры обладают существенными индивидуальными чертами, требующих рассмотрения вопросов, рассмотрение которых в других случаях не требуется. В то же время закрепление законодателем нескольких самостоятельных оснований лишения родительских прав также обуславливает особенности доказывания в делах о лишении родительских прав.

Во всех случаях, необходимо доказать виновное поведение родителя(статья 69 СК РФ), выраженное в одном или нескольких основаниях лишения родительских прав. Но на практике, процесс доказывания по делам о лишении родительских прав не ограничивается доказыванием наличия сугубо указанных в законе оснований, т. к. необходимо определить насколько решение о лишении родительских прав коррелирует с интересами ребенка и его благополучием, в связи с чем исследуются все возможные обстоятельства, которые могут иметь значения для разрешения спора в интересах ребенка.

Тем не менее, для понимания пределов доказывания в первую очередь необходимо вновь обратиться к основаниям лишения родительских прав.

1. Уклонение от выполнения обязанностей родителей (в том числе злостное уклонение от уплаты алиментов).

Прежде всего необходимо уяснить, что разрешение дел о лишении родительских прав во многом находится в зависимости от субъективного усмотрения судьи, в связи с тем, что данная мера является исключительной и крайней, а данное решение при этом не должно нарушать интересы ребенка.

В связи с этим бесспорно доказанным злостным уклонением от уплаты алиментов будет являться разве что полное отсутствие исполнения алиментных обязательств на протяжении длительного времени при неготовности по собственной воле начать их исполнять. В любом ином случае, а также при проявлении формально обозначенной в суде заинтересованности к дальнейшему участию в воспитании ребенка, у суда возникают достаточные основания для отказа в удовлетворении требования о лишении родительских прав по данному основанию.

Однако рассмотрим данный вопрос всё несколько пристальнее.

Подтверждением злостности могут выступать факты задолженности по алиментным обязательствам, сокрытия места работы или реального размера заработка и иного дохода, розыска плательщика алиментов и т. д., что документально подтверждается судебным приказом, нотариальным соглашением об алиментах, постановлением о возбуждении исполнительного производства, постановлением судебного пристава-исполнителя о расчете задолженности, выписками по счетам кредитных организаций, квитанциями о почтовых переводах и т.д.

При этом «злостность» характеризуется продолжительностью и причинами неуплаты алиментов.

В поддержание позиции о злостности неуплаты алиментов целесообразно в исковом заявлении отразить факты привлечения родителя к административной или уголовной ответственности за неуплату средств на содержание ребенка, если такие факты имели место.

Документальными доказательствами в данном случае являются постанов-

ление по делу об административном правонарушении либо приговор суда.

Применительно к иным случаям уклонения от исполнения обязанностей родителя, меняется и доказательственная база, или по крайней мере значение того или иного доказательства.

Например, если по результатам реагирования на сообщение о нарушении прав ребенка органом опеки и попечительства будет проведено обследование условий жизни ребенка, по результатам которого будут выявлены неподобающие условия жизни, угрожающие здоровью и (или) жизни ребенка (например, будет зафиксирован факт длительного отсутствия приёма пищи ребенком), краеугольное значение принимает акт обследования условий жизни ребенка. Хотя следует принять во внимание, что акт обследования в любом случае имеет существенное значения для суда при принятии решения.

Не стоит забывать и об административной ответственности за неисполнение родителями обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних (ст. 5.35 КоАП РФ), факт привлечения к которой будет также являться важным для рассмотрения дела обстоятельством.

В целом вопрос о ненадлежащем исполнении родительских обязанностей как основании лишения родительских прав чаще всего так или иначе становится предметом рассмотрения суда. Последующие основания так или иначе свидетельствуют о ненадлежащем выполнении родительских обязанностей.

В связи с этим, рассматривая столь широкую категорию, значительно меняется от случая к случаю и доказательственная база.

Если имеются сведения о получении ребенком травм может быть представлена выписка из медицинской карты. Если отсутствие должной заботы о ребенке обусловлено злоупотреблением алкогольных напитков, может быть представлен акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения, если такое освидетельствование проводилось (например, при выявлении административного правонарушения).

Огромное значение приобретают показания свидетелей. Например, показания родственников, которые стремятся обеспечить защиту прав ребенка, по-

казания педагогов образовательных учреждений (если данные учреждения не были привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц и не представляли свой отзыв на исковое заявление).

Обязательно принимается во внимание факт наличия (отсутствия) постановки на учёт в органе опеки и попечительства как семьи, находящейся в социально опасном положении.

Если лицо имеет судимость, либо является привлеченным к административной ответственности, данные обстоятельства также должны быть учтены и исследованы судом, дана оценка влияния совершенных деяний на воспитание ребенка.

Во внимание также принимается характеристика лица с места работы. Если лицо состоит на профилактическом учете в правоохранительных органах – во внимания принимается характеристика контролирующего поведение лица органа.

2. Отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций.

Для установления обстоятельств подобного отказа, прежде всего, к участию в деле должны быть привлечены должностные лица соответствующей организации, либо скорее сама организация в качестве третьего лица.

Если имеются письменные доказательства суд должен их истребовать у участников спора. Например, письменный отказ матери забирать ребенка из родильного дома, согласие матери на усыновление ребенка, другие письменные доказательства.

Однако из здесь не стоит забывать, что основанием лишения родительских прав может являться исключительно виновное поведение родителя. Если такой отказ был обусловлен причиной, которую суд примет во внимание в качестве обосновывающей действие как совершенного в интересах ребенка, исключается возможность лишения родительских прав.

3. Злоупотребление родительскими правами.

Злоупотреблением родительскими правами означает их реализацию в ущерб интересам детей, например, препятствование в получении общего образования, склонение к употреблению алкоголя или совершению противоправных действий. Следовательно, возникает необходимость доказывания указанных обстоятельств.

Однозначным свидетельством в данном случае могут выступать постановления об административной ответственности (например, статьи 6.10, 6.23 КоАП РФ) или обвинительный приговор суда (например, статьи 150, 151, 151.2 УК РФ).

В отсутствие привлечения к юридической ответственности, доказывание злоупотребления значительно усложняется.

Кроме того, в некоторых случаях, злоупотребление правом будет значительно менее выраженным чем в друг. В некоторых случаях интересы ребенка могут нарушаться излишней активностью родителя в реализации своих прав (например, принуждение ребенка к чрезмерному занятию спортом, искусством или другими видами деятельности).

На первый взгляд такие случаи повсеместны и многочисленны, однако, далеко не всегда это наносит реальный ущерб ребенку.

Для установления причин и последствий подобного воздействия может быть проведена комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза.

4. Жестокое обращение с детьми (в частности, осуществление физического или психического насилия), покушение на половую неприкосновенность ребенка.

Как представляется, в значительном числе случаев, лишение родительских прав по данному основанию сопряжено с совершением родителем преступления в отношении ребенка, а если речь идёт о половой неприкосновенности, то неизбежно в условиях преступности деяния.

Неоспоримыми доказательствами в данном случае будет выступать обвинительный приговор суда.

Сложнее обстоит ситуация, например, с психологическим насилием – нами предполагается, что не во всех случаях поведение родителя может стать основанием для привлечения к уголовной ответственности, однако должно быть учтено и может стать основанием для лишения родительских прав с учётом иных обстоятельств дела.

В этом случае особое значения приобретают видеоматериалы и показания свидетелей. Также вполне целесообразным видится проведение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, что на практике, однако, практикуется не часто.

Однако вполне допустимо представить, что вопрос о лишении родительских прав был поставлен в отсутствии информации о совершении преступления и признаки преступления будут выявлены в ходе рассмотрения дела.

В этом случае суд обязан сообщить прокурору о выявленных признаках преступления и в случае возбуждения уголовного дела приостановить производство по делу о лишении родительских прав, т. к. рассматриваемые в рамках уголовного дела вопросы образуют предмет доказыванию по текущему делу о лишении родительских прав.

5. Хронические алкоголизм или наркомания.

Не вызывает трудностей доказательство хронических алкоголизма или наркомании. Единственным достаточным доказательством данных обстоятельств является соответствующая справка из наркодиспансера.

6. Совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

В данном случае, доказательством будет выступать исключительно факт совершения указанного преступления, подтвержденный обвинительным приговором суда, т. к. в исключительной компетенции суда находится разрешения вопроса о виновности или невиновности лица, а также определения его отношения к совершенному преступному деянию.

Лишь такое полное и всеобъемлющее исследование фактических обстоя-

тельств позволяет суду точно определить необходимую меру ответственности и что важнее способ защиты ребенка. Однако и здесь стоит оговориться, ведь несмотря на доказанность тех или иных обстоятельств по делу, суд не лишен возможности не применить крайнюю меру ответственности родителя, если последний демонстрирует своё стремление изменить отношение ребенку.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что лишение родительских прав имеет определенные процессуальные особенности. Во-первых, несмотря на то, что условием применения меры в виде лишения родительских прав является доказанность виновного поведения родителя по отношению к ребенку, выраженного в одном или нескольких основаниях лишения родительских прав, суд вправе, исходя из обстоятельств дела, не применить указанную меру, если это соответствует интересам ребенка, а лишение родительских прав является чрезмерной ответственностью. Во-вторых, решая вопрос о лишении родительских прав, суд также решает вопрос о взыскании алиментов, при этом данное требование может быть заявлено и самим истцом, что в контексте современной правовой реальности и сложившейся практики правоприменения открывает возможность для применения правил альтернативной подсудности. В-третьих, ребенок, достигший возраста четырнадцати лет, несмотря на отсутствие прямого упоминания в статье 70 СК РФ, вправе самостоятельно обращаться в суд с иском о лишении родительских прав. В-четвертых, в зависимости от заявленных оснований для лишения родительских прав несколько варьируется предмет доказывания. На практике, тем не менее, судами исследуются весь возможный объем доказательств, однако, стоит учитывать, что при лишении родительских прав по определенному основанию, например, наличие хронического алкоголизма, в отсутствие иных оснований, должны быть обеспечены необходимые доказательства (в случае хронического алкоголизма – соответствующие медицинские документы).

3 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

3.1 Практика правоприменения в сфере лишения родительских прав

В контексте российского права, нередкими оказываются случаи недостаточной, с точки зрения ясности правовых норм или даже полноты, регламентации тех или иных правоотношений. Однако, законодатель далеко не всегда идёт путем корректировки соответствующих законоположений, в том числе, чтобы избежать излишнего «нагромождения» правовых норм.

В этих случаях особое значение приобретает судебное толкование, особенно толкование, выраженное в позициях высших судов.

Применительно к вопросу лишения родительских прав первоочередного внимания заслуживает ранее упомянутое ПП ВС № 44.

Цитирование текста указанного постановления не имеет сколь-либо существенного значения и представляется нецелесообразным, тем более что некоторые из них так или иначе уже были обозначены нами ранее, но отдельные положения заслуживают фиксации в настоящем исследовании.

ПП ВС № 44 прямо зафиксировало исключительность лишения родительских прав, вместе с тем, было обращено внимание судов на возможность применения данной меры только тогда, когда иными способами защитить права и интересы детей не представляется возможным.

Верховным Судом РФ отмечено, что, отказывая в иске о лишении родительских прав, суд вправе в соответствии со статьей 73 СК РФ принять решение об ограничении родителя в родительских правах, если этого требуют интересы ребенка. Данный механизм призван защитить ребенка в том случае, когда лишение родительских прав является мерой излишней, однако, отказ в иске без принятия дополнительных мер может повлечь вред ребенку. В связи с этим, а также в целях дальнейшей процессуальной экономии суд правомочен вынести решение об ограничении родительских прав при заявленном иске об их лишении.

В решении суда об ограничении или о лишении родительских прав должно быть указано, кому передается ребенок на воспитание: другому родителю, опекуну (попечителю), если он уже назначен в установленном порядке, либо органу опеки и попечительства (п. 20 ПП ВС № 44).

ПП ВС № 44 также чётко определил круг надлежащих ответчиков, который уже был обозначен нами ранее (лишение родительских прав допускается только в отношении родителей, то есть лиц, записанных в записи акта о рождении ребенка в качестве матери и (или) отца ребенка).

Ранее значительное внимание было уделено вопросу содержания оснований лишения родительских прав. Не был оставлен без внимания данный вопрос и Верховным Судом и применительно к некоторым из них были даны весьма обстоятельные разъяснения.

Во-первых, Верховным Судом отмечено, что уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении.

Во-вторых, были определены примерные случаи злоупотребления родительскими правами:

- создание препятствий к получению ими общего образования;
- вовлечение в занятие азартными играми;
- склонение к бродяжничеству, попрошайничеству, воровству, проституции;
- склонение к употреблению алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств или психотропных веществ, потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ;
- вовлечение в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности.

В-третьих, определены обстоятельства, требующие выяснения при рассмотрении дела о лишении родительских прав по основанию отказа забрать ре-

бенка из медицинской, образовательной или иной указанной в законе организации:

- причины отказа, установление их уважительности;
- наличие у родителей (одного из них) права на устройство своего ребенка на полное государственное обеспечение в соответствующие организации и учреждения, и если имеют, то на какой срок;
- поддерживают ли родители (один из них) отношения с ребенком;
- предпринимались ли родителями (одним из них) какие-либо меры к преодолению обстоятельств, послуживших основанием для отказа взять ребенка, и (или) изменились ли эти обстоятельства (например, одинокий родитель, находившийся в трудной жизненной ситуации в связи с утратой работы, трудоустроился).

Также судом отмечено, что при передаче ребенка на попечение органов опеки и попечительства суд не решает вопрос о том, как должна быть определена этими органами судьба ребенка (помещение в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, назначение опекуна и т.п.), поскольку выбор способа устройства детей относится к компетенции данных органов.

В случае восстановления в родительских правах, судом должен быть разрешен вопрос о прекращении взыскания алиментов на ребенка.

Учёта заслуживает также ряд других актов Верховного Суда РФ:

- обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей²³;
- постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации²⁴ от 27.04.2021 № 6 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей»;

²³ Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. Июль. № 7.

²⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.2021 № 6 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» // Российская газета. 2021. 5 мая. № 96.

Ранее вопросы правоприменения при лишении родительских прав обстоятельно регулировались постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»²⁵, однако в указанной части оно своё значение в связи с принятием вышеупомянутого ПП ВС № 44.

Несмотря на то, что приведенный выше обзор был утвержден довольно давно, стоит сказать, что он во многом не потерял своей актуальности, т. к. институт лишения родительских прав не подвержен сильной изменчивости.

В частности, именно в указанном обзоре Верховный Суд РФ однозначно разрешил вопрос об отнесении ребенка, достигшего четырнадцати летнего возраста, к кругу возможных истцов по делу о лишении родительских прав, указав, что пункт 1 статьи 70 СК РФ необходимо применять в совокупности с пунктом 2 статьи 56 СК РФ.

В целом стоит отметить, что существующее сегодня правовое регулирование с учётом толкования Верховного Суда, обеспечило вполне единообразное правоприменения в части рассмотрения дел о лишении родительских прав.

Тем не менее, хотелось бы обратить внимание на некоторые аспекты рассмотрения указанных споров для выявления общих тенденций, обратившись к практике судов, рассматривающих данные дела, по существу.

Так, в частности, несмотря на исключительность лишения родительских прав как меры семейно-правовой ответственности, до сих пор встречаются случаи формального подхода к извещению ответчика о рассмотрении дела.

Обратим внимание на дело № 2-400/2023, рассмотренное Ботлихским районным судом Республики Дагестан 20 июля 2023 г.

Материалы данного дела явно свидетельствуют о нежелании ответчика (матери) участвовать в жизни и воспитании детей. Так причиной обращения стал факт длительного невыполнения родительских обязанностей: «С рождения второго ребенка, ответчик бросила семью, мужа инвалида и детей, ушла из до-

---

²⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Российская газета. 1998. 10 июня. № 110.

му и по сей день не интересуется о детях, не принимает участия в воспитании и содержании детей, не проявляет интерес к детям, на протяжении длительного времени с детьми не общается и не интересуется о судьбе своих детей, тем самым злостно уклоняется от выполнения своих родительских обязанностей»²⁶.

Тем не менее такая «очевидность» для рассмотрения спора по существу не может являться достаточным оправданием для формального подхода при обеспечении доступа к правосудию ответчика, тем более при рассмотрении вопроса о применении столь исключительной меры.

Однако суд, в отсутствие сведений о месте жительства ответчика направил судебное извещение по последнему известному месту жительства, ограничившись запросом в местную администрацию, согласно которому ответчик на территории сельского поселения не зарегистрирован. В решении не зафиксированы факты истребования судом соответствующих сведений у регионального органа записи актов гражданского состояния, министерства внутренних дел, федеральной налоговой службы (при отсутствии достаточного объема персональных данных).

Фактически дело рассмотрено по существу в отсутствие одной из сторон формально следуя требованиям статьи 119 ГПК РФ. При этом статьей 120 определены случаи, при которых суд объявляет розыск ответчика. Споры о лишении родительских прав к данным случаям не отнесены, однако, отнесены споры о взыскании алиментов, рассмотрение вопросов о которых является обязательным (при не разрешении данного вопроса ранее) элементом при рассмотрении дел о лишении родительских прав.

В связи с чем, полагаем необходимым при решении вопроса о лишении родительских прав принимать все возможные меры к установлению нахождения ответчика.

В конкретном же случае судом было удовлетворено самостоятельное требование об уплате алиментов. То есть следуя лишь подходу Верховного Суда о

---

²⁶ Решение Ботлихского районного суда Республики Дагестан от 20.07.2023 по делу № 2-400/2023 // [Электронный ресурс]. URL: <http://botlihskiy.dag.sudrf.ru> (дата обращения: 13.03.2024).

применении законоположений, касающихся вопросов взыскания алиментов, при заявлении соответствующих требований совместно с требованием о лишении родительских прав, суду надлежало в соответствии со статьей 120 ГПК РФ вынести определение о розыске ответчика, чего, однако, сделано не было.

Более того, судом также не был поставлен вопрос о возможности рассмотрения дела в рамках заочного производства с последующим вынесением по нему заочного решение, предполагающего дополнительные механизмы к отмене принятого решения.

Таким образом, ответчик в конкретном споре оказался лишён возможности представить свою позицию по делу, что, как нам видится, является недопустимым в подобной категории дел.

И хотя в конкретном споре был проигнорирован целый ряд механизмов, посредством которых информация о судебном процессе могла была быть доведена до ответчика, в контексте споров о лишении родительских прав в целом, вопрос о розыске не стоит, в отсутствие соответствующего указания в законе. И если в случае со спорами из алиментных обязательств установление местонахождения ответчика имеет прежде всего практическое значение, то в случае с лишением родительских прав он бы служил исключительно целям установления баланса интересов сторон. Однако данный баланс может быть достигнут и иным путём.

Здесь же необходимо обратиться к несколько иному аспекту правоприменения, а именно применения норм о надлежащем извещении.

Как видно из изложенного, суд в конкретном споре, следуя давнишней и в некоторой смысле архаичной позиции Верховного Суда (определение № 4-В09-26 от 11.08.2009 по делу № 2-1368/2018²⁷), получив подтверждение от местной администрации о том, что ответчик на территории муниципального образования не проживает, применил статью 119 ГПК РФ и рассмотрел дело в отсутствие ответчика.

---

²⁷ Определение Верховного Суда РФ от 11.08.2009 № 4-В09-26 по делу № 2-1368/2018 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QciunAgv4oor/> (дата обращения: 14.03.2024).

Безусловно, суд выступая в известной степени арбитром не должен заниматься поиском ответчиков по каждому делу – это первоочередная обязанность истца. Однако, в отношении случаев, в которых место нахождения ответчика истцу неизвестно, полагаем, что суд в состоянии оказать содействие и установить место нахождения ответчика независимо от соответствующего ходатайства истца. Особенно сильно данная необходимость отзывается в таких остро-социальных делах, как дела о лишении родительских прав.

В связи с этим рассмотрим более современный подход к разрешению вопроса о надлежащем извещении, который к настоящему времени также сформировался в судебной практике.

Данный подход основывается на статье 165.1 ГК РФ, вступившей в силу в 2013, т. е. после формирования вышеизложенной позиции Верховного Суда РФ. Согласно данной норме, сообщение считается доставленным и тогда, когда оно было направлено адресату, но по причинам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат с ним не ознакомился. Исходя из данной нормы, закономерен вывод о том, что возвращение извещения с последнего известного места нахождения без совершения судом в дальнейшем действий, направленных на действительное установление местонахождения или места регистрации ответчика, не может считаться надлежащим извещением.

Необходимость применения указанной нормы к судебным извещениям однозначно подтверждена и Верховным Судом РФ в постановлении Пленума от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (пункт 68).

С учётом современного уровня развития государственных информационных систем, в том числе систем межведомственного взаимодействия, полагаем, что потребность в установлении местонахождения лица, а вернее в данном случае – места регистрации по месту жительства или пребывания, может быть удовлетворена ещё на этапе подготовки дела, что вместе с тем не требует особых трудовых, временных и дополнительных финансовых затрат.

В контексте споров о лишении родительских прав, как отмечалось выше,

даже минимальные положительные тенденции в поведении ответчика могут стать основанием для отказа в удовлетворении иска ввиду крайности данной меры, назначения менее строгой меры (ограничение родительских прав), не исключающей в последующем лишения родительских прав.

Обратные тенденции наблюдаются при рассмотрении споров о восстановлении родительских прав.

Как известно, родитель может быть восстановлен в своих правах, если изменил свое поведение и отношение к ребенку. Однако степень такого изменения законодателем не определена.

Основанием для восстановления родительских прав выступает устранение самого основания, по которому родитель был лишен своих прав на ребенка, а также отсутствие иных негативных факторов, которые могут создать угрозу жизни, здоровью и благополучию ребенка (родитель имеет место благоустроенное место жительства, трудоустроен, не имеет задолженности по алиментам, положительно характеризуется, не привлекался к юридической ответственности в связи с ненадлежащим исполнением родительских обязанностей в отношении иных детей), следствием чего становятся положительные заключения прокурора и органов опеки о возможности восстановления родительских прав, а также признание иска ответчиком (действующим опекуном (попечителем)).

В качестве практического примера возможно обратиться к решению Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан от 28.06.2021 по делу № 2-687/2021²⁸. Указанным решением иск о восстановлении родительских прав удовлетворен в связи с изменением поведения родителя: семья фактически восстановлена (дети проживают с матерью, лишенной родительских прав, с согласия опекуна; мать заботится о детях, содержит их); за время лишения родительских прав истица вступила в брак, в котором у неё родился ребенок в отношении которого родительские права исполняются надлежащим образом; свидетельские показания подтверждают изменение поведения истца; опекун признал

---

²⁸ Решение Селемджинского районного суда Амурской области от 21.07.2020 по делу № 2-167/2020 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/H0peGOM49p64/> (дата обращения: 13.03.2024).

иск; получены положительные заключения органа опеки и прокурора.

Обратимся к иному случаю, в котором суд, отмечая положительные тенденции в отношении истца к ребенку, несмотря на положительное заключение органа опеки и признание иска ответчиком, отказал в удовлетворении исковых требований о восстановлении родительских прав.

Так в решении Селемджинского районного суда Амурской области от 21.07.2020 по делу № 2-167/2020 отмечено, что «несмотря на желание детей проживать со своей матерью, и принятием истцом некоторых мер к изменению своего поведения в лучшую сторону, истец на сегодняшний день не может быть восстановлена в родительских правах, так как убедительных доказательств, свидетельствующих об её устойчивом исправлении и возможности предоставления своим детям, в отношении которых она была лишена родительских прав, необходимых условий для их полноценного физического, духовного и нравственного развития, не имеется».

Основанием для такого решения послужила совокупность обстоятельств, в том числе опровергших заключение органа опеки и попечительства: в течение длительного времени не принимала достаточных действий для организации своего места проживания; не встала на учёт, как нуждающаяся в жилом помещении, в настоящее время проживает в квартире с устного разрешения нанимателя данного жилого помещения; в течение длительного времени не принимала мер по исполнению своих родительских обязанностей по выплате алиментов в пользу детей (имеется задолженность по алиментам); на работу устроилась только после подачи иска; длительное время злоупотребляла спиртным; была привлечена к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ; семья истицы поставлена на профилактический учёт компетентного органа, как неблагополучная.

Изложенное подтверждает тезис о том, что несмотря на весьма осторожный подход к разрешению вопросов о лишении родительских прав, суды столь же осторожно подходят и к вопросам об их восстановлении.

Продолжая обзор судебной практики по вопросу лишения родительских

прав, хотелось бы также обратить внимание на тенденции в рассмотрении административных исковых заявлений к органам опеки и попечительства в связи с непринятием последними мер по подаче искового заявления о лишении родительских прав, оспаривании заключений о нецелесообразности подачи подобного иска.

Как отмечалось, закон ограничивает круг надлежащих истцов по делам о лишении родительских прав, в связи с чем иные лица вынуждены обращаться в органы опеки и попечительства, что те в свою очередь, оценив обстановку, в которой проживает ребенок, и другие обстоятельства, приняли решение о целесообразности подачи искового заявления.

Однако на практике нередко встречаются случаи несогласия заявителей с принятым органом опеки решением, что служит основанием обращения в суд уже с административным иском.

Стоит отметить, что общая тенденции сегодня такова, что суды не удовлетворяют подобные иски. Причём такое положение можно объяснить лишь двумя факторами: во-первых, орган опеки и попечительства, как правило, принимает достаточные меры к установлению наличия (отсутствия) оснований обращения в суд с исковым заявлением о лишении родительских прав, во-вторых, отсутствием должной правовой оценки обстоятельств со стороны административных истцов.

В качестве примера возможно обратиться к решению Ипатовского районного суда Ставропольского края от 13.09.2023 по делу № 2А-849/2023²⁹ и решению Ленинского районного суда города Воронежа Воронежской области от 25.02.2020 по делу № 2А-813/2020³⁰.

В первом случае истец полагал незаконным бездействие органа опеки и попечительства в части неподдачи иска о лишении родительских прав к Н. в связи с ведением последней асоциального образа жизни, несмотря на ранее приня-

---

²⁹ Решение Ипатовского районного суда Ставропольского края от 13.09.2023 по делу № 2А-849/2023 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/igbh7xnEs1bJ/> (дата обращения: 13.03.2024).

³⁰ Решение Ленинского районного суда города Воронежа Воронежской области от 25.02.2020 по делу № 2А-813/2020 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CcaYn1BVqygu/> (дата обращения: 13.03.2024).

тое решение судом об ограничении родительских прав и усыновление 6-месячного срока по исходу которого органом опеки и попечительства должно быть принято решение о подачи искового заявления о лишении родительских прав (который на момент обращения с иском заявлением не истёк).

Во втором случае административный истец просил признать незаконным заключение органа опеки и попечительства о целесообразности лишения родительских прав составленное по поручению судебного органа и на основании которого ранее принято судебное решение о лишении ответчика по соответствующему иску родительских прав.

Исходя из изложенного можно заключить, что на сегодняшний день судебная практика по вопросам лишения родительских прав в целом единообразная. Судами преимущественно не допускается ошибок правоприменения, особенно в части применения норм материального права, однако в части процесса лишения родительских прав нередко ошибки, которые в большинстве своем не влияют на исход рассмотрения дела, но в некоторых случаях, всё же могут оказать такое влияние (как, например, при не установлении места нахождения ответчика).

3.2 Пробелы правовой регламентации лишения родительских прав и пути институционального совершенствования

В ходе проводимого исследования нами были обозначены выявленные пробелы правового регулирования, причём как в плоскости материального, так и процессуального права, а также возникающие в связи с этим спорные позиции правоприменителя.

Настоящим мы аккумулируем выявленные пробелы и фиксируем предложения по поводу совершенствования законодательства в указанной части.

1. Круг надлежащих истцов.

Абзацем 2 пункта 1 статьи 70 СК РФ определен, казалось бы, исчерпывающий перечень субъектов, обладающих правом предъявления иска о лишении родительских прав. Однако, как было отмечено ранее в настоящем исследовании и подтверждается судебной практикой, законодателем упущен из виду ещё

один крайне важный субъект – сам ребенок.

В соответствии с пунктом 2 статьи 56 СК РФ ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей. При чём ребенок, достигший возраста четырнадцати лет, вправе самостоятельно обратиться в суд.

Данное положение фактически дополняет положения пункта 1 статьи 70 СК РФ, однако, такая разрозненность правовых установок в тексте закона не обеспечивает должной ясности соответствующей правовой нормы. При том что возможность обращения с соответствующим иском ребенка в настоящее время в полной мере устоялась и в правоприменительной практике.

В связи с этим полагаем необходимым дополнить абзац 2 пункта 1 статьи 70 СК РФ после слов «по заявлению» словами «ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет».

2.Обстоятельства, исключающие возможность восстановления родительских прав.

В настоящее время предусмотрено два обстоятельства, исключающих возможность восстановления в родительских правах, вне зависимости от тенденций в отношении родителя к ребенку: состоявшееся усыновление и несогласие ребенка, достигшего 10-летнего возраста.

Однако круг таких обстоятельств, по нашему мнению, стоит несколько расширить.

Одним из оснований лишения родительских прав выступает покушение на половую неприкосновенность ребенка. Вместе с тем, государство сегодня явно демонстрирует ужесточение правовая политика в отношении лиц, совершивших половые преступления, что отражается как непосредственно на уголовном законе, так и на иных законодательных актах (например, в сфере административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы).

Следуя данному вектору, с учётом того, что, на наш взгляд, никакое видимое изменение отношения к ребенку не является достаточным для однозначного вывода об отсутствии потенциальной угрозы со стороны родителя, допустившего покушение на половую неприкосновенность собственного ребенка, а

также текущей практики правоприменения, которая не допускает восстановления родительских прав при их лишении по данному основанию, предлагаем дополнить пункт 4 статьи 72 СК РФ абзацем следующего содержания: «Не допускается восстановление в родительских правах, если родителем совершено покушение на половую неприкосновенность ребенка».

3. Применения правил альтернативной подсудности к спорам о лишении родительских прав.

На сегодняшний день подсудность споров о лишении родительских прав российским законодателем не урегулирована – она подчиняется общим правилам, т. е. определяется местом жительства ответчика. При этом в правоприменительной плоскости сложилась ситуация, по нашему мнению, противоречащая исходному смыслу правовых норм – в случае заявления требований о взыскании алиментов может быть применена подсудность по месту жительства истца несмотря на то, что вопрос по меньшей мере о первоначальном взыскании алиментов сам по себе вшит в конструкцию норм о порядке лишения родительских прав и что тем не менее не повлекло установления специальных правил подсудности для споров о лишении родительских прав.

Тот же порядок определен и для споров о лишении родительских прав, когда спорные отношения осложнены иностранным элементом.

Однако, судебное толкование по поводу возможности применения правил об альтернативной подсудности, несмотря на идентичное отношению к формально-правовому закреплению, совершенно по-разному, на наш взгляд, отзываются в процессе практического применения.

Если в первом случае, приходится думать о возможных злоупотреблениях со стороны истца-родителя, то при участии иностранного лица, напротив, невольно задумываемся об обеспечении доступа к правосудию, который может быть значительно затруднен, если спор окажется недоступен российскому суду.

Полагаем целесообразным закрепление специального правила, предусматривающего возможность рассмотрения российскими судами споров о лишении родительских прав с участием иностранных лиц одновременной фикса-

цией общего правила, прямо предусматривающего невозможность избрания альтернативной подсудности при рассмотрении споров о лишении родительских прав.

В связи с чем предлагается часть 3 статьи 29 ГПК РФ изложить в следующей редакции: «Иски о взыскании алиментов, за исключением совместного предъявления с иском о лишении родительских прав, и об установлении отцовства могут быть предъявлены истцом также в суд по месту его жительства». Пункт 3 части 3 статьи 402 в следующей редакции (суды вправе рассматривать дела с участием иностранных лиц, если): «По делу о лишении родительских прав, о взыскании алиментов и об установлении отцовства истец имеет место жительства в Российской Федерации».

4. Проблема надлежащего извещения ответчика о судебном процессе.

В ходе рассмотрения судебной практики было выявлено, что при рассмотрении дел о лишении родительских прав судами допускается формальный подход к извещению ответчика о судебном разбирательстве.

Судами допускается рассмотрение дел в отсутствие ответчика в соответствии со статьей 119 ГПК РФ без принятия необходимых мер по получению сведений о регистрации ответчика по месту жительства или пребывания, игнорируя тем самым требования статьи 165.1 ГК РФ, которая в силу непосредственного разъяснения Пленумом Верховного Суда РФ подлежит применению и к судебным извещениям.

Несмотря на то, что данная проблема относится к процессу правоприменения в целом, но учитывая, что она находит своё отражение и в спорах о лишении родительских прав, полагаем необходимым внести изменения в статью 119 ГПК РФ, исключая разночтения по вопросу надлежащего извещения участников судебного разбирательства.

Первоочередно необходимо закрепить необходимость направления судебного запроса в органы регистрационного (миграционного – для иностранцев) учета.

В связи с изложенным предлагается изложить статью 119 ГПК РФ в сле-

дующей редакции:

«В случае поступления в суд сведений о неизвестности места пребывания ответчика, суд направляет запрос в орган регистрационного учёта граждан о предоставлении сведений о регистрации ответчика по месту жительства (пребывания).

После поступления указанных сведений суд повторно направляет судебное извещение по месту жительства (пребывания) ответчика.

Если место жительства (пребывания) ответчика в результате запроса не установлено, суд приступает к рассмотрению дела на основании поступивших сведений о неизвестности места пребывания ответчика».

Таким образом, на сегодняшний день семейное, а также гражданское процессуальное законодательство, в части регулирования вопросов о лишении родительских прав, содержит ряд заметных правовых пробелов. Вместе с тем, несмотря на в целом единообразное правоприменение, встречаются отдельные ошибки и в судебной практике, устранение которых также возможно посредством совершенствования законодательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному исследованию, обратимся к основным его положениям.

Лишение родительских прав есть мера семейно-правовой ответственности родителя и одновременно способ защиты прав и законных интересов ребенка, осуществляемая посредством прекращения всех прав и обязанностей родителя, основанный на факте родства (за исключением обязанности по содержанию ребенка) и имеющий своей целью также оказание воздействия на родителя, корректируя тем самым их взаимоотношения.

Основным компонентом института лишения родительских прав являются основания их лишения, определяющие случаи, в которых применение данной меры становится возможным. Законом определен исчерпывающий перечень оснований, некоторые из которых сформулированы весьма широко, что в конечном итоге приводит к необходимости установления не столько наличие самого основания лишения родительских прав, сколько и всех других обстоятельств, характеризующих отношение родителя к исполнению родительских обязанностей.

Лишение родительских прав имеет определенные процессуальные особенности.

Во-первых, несмотря на то, что условием применения меры в виде лишения родительских прав является доказанность виновного поведения родителя по отношению к ребенку, выраженного в одном или нескольких основаниях лишения родительских прав, суд вправе, исходя из обстоятельств дела, не применить указанную меру, если это соответствует интересам ребенка, а лишение родительских прав является чрезмерной ответственностью.

Во-вторых, решая вопрос о лишении родительских прав, суд также решает вопрос о взыскании алиментов, при этом данное требование может быть заявлено и самим истцом, что в контексте современной правовой реальности и сложившейся практики правоприменения открывает возможность для приме-

нения правил альтернативной подсудности.

В-третьих, ребенок, достигший возраста четырнадцати лет, несмотря на отсутствие прямого упоминания в статье 70 СК РФ, вправе самостоятельно обращаться в суд с иском о лишении родительских прав.

В-четвертых, в зависимости от заявленных оснований для лишения родительских прав несколько варьируется предмет доказывания, хотя на практике судами исследуются весь возможный объем доказательств, однако, стоит учитывать, что при лишении родительских прав по определенному основанию.

Учитывая, что суды, как правило, стремятся в полном объеме установить обстоятельства, характеризующие отношение родителя к своим обязанностям, не ограничиваясь заявленным основанием лишения родительских прав, нами выделены общие доказательства по данной категории дел:

- акт обследования условий жизни ребенка, составленный органом опеки и попечительства;
- заключение уполномоченного органа в сфере опеки и попечительства;
- заключение прокурора;
- характеристика на ребенка из образовательного учреждения, согласно которой родитель в жизни ребенка участия не принимает;
- показания свидетелей;
- пояснения сторон и ребенка;
- переписка между сторонами;
- видеозаписи;
- распоряжение уполномоченного органа об установлении над ребенком предварительной опеки и о передаче ребенка на воспитание опекуну (если ребенок отобран органом опеки и попечительства в порядке статьи 77 СК РФ);
- иные письменные доказательства (например, при отказе матери забрать ребенка из родильного дома);
- постановление о привлечении ответчика к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ (если лицо привлекалось к административной ответственности);

– вступивший в законную силу судебный акт об ограничении ответчиков в родительских правах (если соответствующее решение принималось);

– вступивший в законную силу судебный акт об отказе в лишении ответчика родительских прав с предупреждением о недопустимости уклонения от выполнения обязанностей родителя (если соответствующее решение принималось).

Отметим некоторые специальные доказательства, обладающие свойством относимости лишь для определенных оснований лишения родительских прав.

При установлении наличия основания лишения родительских прав в связи со злостной неуплатой алиментов (наличием задолженности) могут быть предъявлены следующие доказательства:

– вступивший в законную силу судебный акт, согласно которому с ответчика взысканы алименты на содержание ребенка;

– постановление судебного пристава-исполнителя о возбуждении в отношении ответчика исполнительного производства;

– исполнительный документ, выданный мировым судьей, по которому с ответчика в пользу истца взысканы алименты на содержание ребенка;

– постановления судебного пристава-исполнителя о размере/расчете задолженности ответчика по алиментам.

Ответчик в обоснование собственных контрдоводов может представить следующие доказательства:

– справка (отчет) организации, согласно которой из заработка ответчика ежемесячно производятся удержания в счет оплаты алиментов;

– платежные документы, свидетельствующие о погашении задолженности по алиментам;

– сообщения судебного пристава-исполнителя, согласно которым за период, предшествовавший рассмотрению спора, ответчик не уклонялся от уплаты алиментов;

– пояснения представителя органа опеки и попечительства, согласно которым ответчик участвует в расходах на ребенка, покупает ему вещи.

При хроническом алкоголизме или наркомании – медицинские документы, подтверждающие данные обстоятельства (справка из наркодиспансера).

Ответчик жестоко обращался с ребенком, осуществлял физическое или психическое насилие над ним и (или) покушался на половую неприкосновенность ребенка, а также в случае совершения умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей или других членов семьи – вступивший в законную силу приговор суда в отношении ответчика.

При злоупотреблении родительскими права – постановления об административной ответственности (например, статьи 6.10, 6.23 КоАП РФ) или обвинительный приговор суда (например, статьи 150, 151, 151.2 УК РФ). В отсутствие фактов привлечения к юридической ответственности за указанные правонарушения, доказывание осуществляется за счёт вышеуказанных (общих) доказательств.

В ходе проведения настоящего исследования нами был выявлен ряд пробелов правового регулирования как материально-правового, так и процессуального характеров.

1. Круг надлежащих истцов.

Абзацем 2 пункта 1 статьи 70 СК РФ определен, перечень субъектов, обладающих правом предъявления иска о лишении родительских прав. Однако законодателем упущен из виду ещё один крайне важный субъект – сам ребенок.

В соответствии с пунктом 2 статьи 56 СК РФ ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей. При чём ребенок, достигший возраста четырнадцати лет, вправе самостоятельно обратиться в суд.

Данное положение фактически дополняет положения пункта 1 статьи 70 СК РФ, что подтверждается и судебной практикой. Такая разрозненность правовых установок в тексте закона не обеспечивает должной ясности соответствующей правовой нормы.

В связи с этим полагаем необходимым дополнить абзац 2 пункта 1 статьи 70 СК РФ после слов «по заявлению» словами «ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет».

2. Обстоятельства, исключающие возможность восстановления родительских прав.

Действующее законодательство предусматривает два самостоятельных обстоятельства, исключающих возможность восстановления в родительских правах: состоявшееся усыновление и несогласие ребенка, достигшего 10-летнего возраста.

По нашему мнению, круг данных обстоятельств необходимо расширить.

Одним из оснований лишения родительских прав выступает покушение на половую неприкосновенность ребенка. Вместе с тем, государство явно демонстрирует ужесточение правовой политики в отношении лиц, совершивших половые преступления.

Следуя данному вектору, с учётом того, что никакое видимое изменение отношения к ребенку не является достаточным для однозначного вывода об отсутствии потенциальной угрозы со стороны родителя, допустившего покушение на половую неприкосновенность собственного ребенка, а также с учётом текущей практики правоприменения, которая не допускает восстановления родительских прав при их лишении по данному основанию, предлагаем дополнить пункт 4 статьи 72 СК РФ абзацем следующего содержания: «Не допускается восстановление в родительских правах, если родителем совершено покушение на половую неприкосновенность ребенка».

3. Применения правил альтернативной подсудности к спорам о лишении родительских прав.

Подсудность споров о лишении родительских прав подчиняется общим правилам, т. е. определяется местом жительства ответчика.

Вместе с тем, в правоприменении устоялась практика противоречащая исходному смыслу правовых норм – в случае заявления требований о взыскании алиментов может быть применена подсудность по месту жительства истца несмотря на то, что вопрос по меньшей мере о первоначальном взыскании алиментов сам по себе вшит в конструкцию норм о порядке лишения родительских прав, что, однако, не привело к установлению специальных правил подсудно-

сти для споров о лишении родительских прав. Тот же порядок определен и для споров о лишении родительских прав, когда спорные отношения осложнены иностранным элементом.

Однако, судебное толкование по поводу возможности применения правил об альтернативной подсудности, несмотря на идентичное отношению к формально-правовому закреплению, совершенно по-разному отзываются в процессе практического применения.

Если в первом случае, предполагаются возможные злоупотребления на стороне истца-родителя, то при участии иностранного лица, напротив, невольно приходится задумываться об обеспечении доступа к правосудию, который может быть значительно затруднен, если спор окажется недоступен российскому суду. Полагаем целесообразным закрепить специальное правило, предусматривающего возможность рассмотрения российскими судами споров о лишении родительских прав с участием иностранных лиц с одновременной фиксацией общего правила, прямо предусматривающего невозможность избрания альтернативной подсудности при рассмотрении споров о лишении родительских прав.

В связи с чем предлагается часть 3 статьи 29 ГПК РФ изложить в следующей редакции: «Иски о взыскании алиментов, за исключением совместного предъявления с иском о лишении родительских прав, и об установлении отцовства могут быть предъявлены истцом также в суд по месту его жительства». Пункт 3 части 3 статьи 402 ГПК РФ в следующей редакции (суды вправе рассматривать дела с участием иностранных лиц, если): «По делу о лишении родительских прав, о взыскании алиментов и об установлении отцовства истец имеет место жительства в Российской Федерации».

4. Проблема надлежащего извещения ответчика о судебном процессе.

В ходе рассмотрения судебной практики было выявлено, что при рассмотрении дел о лишении родительских прав судами допускается формальный подход к извещению ответчика о судебном разбирательстве.

Судами допускается рассмотрение дел в отсутствие ответчика в соответ-

ствии со статьей 119 ГПК РФ без принятия необходимых мер по получению сведений о регистрации ответчика по месту жительства или пребывания, игнорируя тем самым требования статьи 165.1 ГК РФ, которая в силу непосредственного разъяснения Пленумом Верховного Суда РФ подлежит применению и к судебным извещениям.

Безусловно, суд выступая в известной степени арбитром не должен заниматься поиском ответчиков по каждому делу – это первоочередная обязанность истца. Однако, в отношении случаев, в которых место нахождения ответчика истцу неизвестно, полагаем, что суд в состоянии оказать содействие и принять дополнительные меры к установлению места жительства ответчика независимо от соответствующего ходатайства истца.

Особенно сильно данная необходимость отзывается в таких остросоциальных делах, как дела о лишении родительских прав.

Несмотря на то, что данная проблема относится к процессу правоприменения в целом, но учитывая, что она находит своё отражение и в спорах о лишении родительских прав, полагаем необходимым внести изменения в статью 119 ГПК РФ, исключая разночтения по вопросу надлежащего извещения участников судебного разбирательства.

Первоочередно необходимо закрепить условие, в силу которого необходимым станет при неизвестности нахождения ответчика направления судебного запроса в органы регистрационного (миграционного – для иностранцев) учета.

В связи с изложенным предлагается изложить статью 119 ГПК РФ в следующей редакции: «В случае поступления в суд сведений о неизвестности места нахождения ответчика, суд принимает меры к установлению места его жительства (пребывания).

После поступления указанных сведений в суд, судебное извещение направляется повторно по месту жительства (пребывания) ответчика.

Если место жительства (пребывания) ответчика судом не установлено, суд приступает к рассмотрению дела на основании поступивших сведений о неизвестности места нахождения ответчика».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

- 1 Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI –1993.
- 2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 14.03.2020 № 1-ФКЗ)// Официальный интернет – портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>– 25.02.2024.
- 3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ – 1994.– № 32.– Ст.3301.
- 4 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1.– Ст. 16.
- 5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954
- 6 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
- 7 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря. – № 256.
- 8 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
- 9 Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «Об исполнительном производстве» // Российская газета. – 2007. – 06 октября. – № 223.

II Специальная литература

10 Бабердина, А.А. Проблемы, связанные с процессуальными особенностями лишения родительских прав / А.А. Бабердина // Нацразвитие. Наука и образование. – 2022. – № 2. – С. 18-20.

11 Вавильченкова, Г. И. Семейно-правовые санкции, применяемые к родителям за ненадлежащее осуществление прав и исполнение обязанностей по воспитанию детей в Российской Федерации : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Г. И. Вавильченкова. – М., 2008. – 29 с.

12 Гришанов, Д.А. Некоторые проблемы участия прокурора в судопроизводстве по делам о лишении и ограничении родительских прав / Д.А. Гришанов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 1. – С. 234-237.

13 Дурново, Н.А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения (теоретико-правовой анализ): дисс. ... канд. юрид. наук / Н.А. Дурново. – Нижний Новгород, 2006. – 170 с.

14 Жирикова, К.А. К вопросу о практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка / К.А. Жирикова, С.Г. Саядян // Российская юстиция. – 2018. – № 6. – С. 55-57.

15 Зыков, С.В. О выражении в законодательстве исключительного характера применения лишения родительских прав в качестве меры семейно-правовой ответственности / С.В. Зыков // Семейное и жилищное право. – 2017. – № 2. – С. 9-11.

16 Ильина, О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации / О. Ю. Ильина // – М.: Городец. 2006. – 192 с.

17 Имомова, Н. М. Отказ от выполнения родительских обязанностей как основание для лишения родительских прав / Н. М. Имомова // Юридический вестник. – 2021. – № 3. – С. 48-51.

18 Климов, В. В. Участники судопроизводства по делам о лишении родительских прав / В. В. Климов // Молодой ученый. – 2021. – № 4. – С. 424-430.

- 19 Конобеевская, И. М. Правовая природа злоупотребления родительскими правами И.М.Конобеевская, О.В. Шмелева // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2023. – С. 53-55.
- 20 Котлярова, В. В. К вопросу о доказывании по делам о лишении родительских прав / В. В. Котлярова // Мировой судья. 2021. № 10. С. 33-37.
- 21 Кравцов, А. Ю. Некоторые вопросы участия прокурора в рассмотрении судами споров о лишении родительских прав / А. Ю. Кравцов, Е. М. Сенотрусова // Сибирский юридический вестник. – 2023. – № 4. – С. 42-49.
- 22 Краснова, Т. В. Лишение родительских прав: концептуальные ошибки законодателя и проблемы правоприменительной практики / Т. В. Краснова // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 3.– 143-152.
- 23 Куракина, В. Д. Актуальные вопросы соблюдения прав ребенка при лишении и восстановлении родительских прав Куракина В. Д., Леонтьева Ю. А., Колосова Т. Е. // Ученые записки. – 2024. – № 1. – С. 71-75.
- 24 Лапина, К. В. Осуществление родительских прав и исполнение обязанностей лицами, осужденными к лишению свободы : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / К. В. Лапина. – Краснодар, 2010. – 24 с.
- 25 Леканова, Е. Е. Теоретические и правоприменительные аспекты лишения и ограничения родительских прав / Е. Е. Леканова // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 2. – С. 103-110.
- 26 Любинецкий, В. В. Материально-правовые основания лишения родительских прав / В. В. Любинецкий // Проблемы права: теория и практика. – 2021. – № 55. – С. 259-268.
- 27 Мардахаева, П. Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / П. Н. Мардахаева. – М., 2005. – 20 с.
- 28 Образцова, Н. И. Учет мнения ребенка при рассмотрении дела о лишении родительских прав / Н. И. Образцова // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 8. – С. 230-236.

29 Смирнова, А. В. Категориальное понимание института лишения родительских прав / А. В. Смирнова // Молодой ученый. – 2020. – № 10. – С. 53-54.

30 Туманова, Л. В. Лишение родительских прав: исковое производство или применение меры семейно-правовой ответственности / Л. В. Туманова // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – № 4. – С. 53-61.

31 Форысь, В. Э. Актуальные проблемы правоприменительной практики лишения и ограничения родительских прав / В. Э. Форысь, М. А. Кондрашова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 10-13. – С. 394-398.

32 Шиманчик, К. В. К вопросу о лишении родительских прав как крайней мере семейно-правовой ответственности / К.В. Шиманчик // Семейное и жилищное право. – 2020. – № 2. – С. 26-29.

33 Якушев, П. А. Особенности рассмотрения судами дел о лишении родительских прав / П. А. Якушев // Судья. – 2022. – № 10. – С. 38-45.

34 Якушев, П. А. Основания лишения родительских прав / П. А. Якушев // Судья. – 2022. – № 8. – С. 38-45.

III Правоприменительная практика

35 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.2021 № 6 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» // Российская газета. – 2021. – 5 мая. – № 96.

36 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Российская газета. – 2017. – 20 ноября. – № 262.

37 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении

споров, связанных с воспитанием детей» // Российская газета. – 1998. – 10 июня. – № 110.

38 Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012.– Июль.– № 7.

39 Определение Верховного Суда РФ от 11.08.2009 № 4-В09-26 по делу № 2-1368/2018 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/suddoc..> – 14.03.2024.

40 Решение Ботлихского районного суда Республики Дагестан от 20.07.2023 по делу № 2-400/2023 // [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/QciunAgv4oor/>. – 13.03.2024.

41 Решение Селемджинского районного суда Амурской области от 21.07.2020 по делу № 2-167/2020 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/H0peGOM49p64/>. – 13.03.2024.

42 Решение Ипатовского районного суда Ставропольского края от 13.09.2023 по делу № 2А-849/2023 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/igbh7xnEs1bJ/>. – 13.03.2024.

43 Решение Ленинского районного суда города Воронежа Воронежской области от 25.02.2020 по делу № 2А-813/2020 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CcaYn1BVqygu/>. – 13.03.2024.

44 Спор о лишении родительских прав (на основании судебной практики Московского городского суда) // [Электронный ресурс]:– Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgireq.> – 13.02.2024.

IV Электронные ресурсы

45 Обзор судебной статистики и деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 году : официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_2022.pdf. – 24.04.2024.

46 Обзор судебной статистики и деятельности федеральных судов об-

щей юрисдикции и мировых судей в 2021 году : официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.cdep.ru/userimages/Obzor_o_rassmotrenii_del__sudami2021_godu.pdf.
– 24.04.2024.

47 Обзор судебной статистики и деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2015 году : официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/Obzor_sudebnoy_statistiki_2015_. – 24.04.2024.

48 Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2005 году : официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.cdep.ru/obzor_sudebnoy_2005. – 24.04.2024.